

АННА ГАЛЕ

18+

УСПЕТЬ ДО
рассвета

Анна Гале

Успеть до рассвета

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Гале А.

Успеть до рассвета / А. Гале — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Одолжив ключи от полузаброшенного дома, Игорь и Маринка даже не представляют, чем обернется совместный отдых. Их отношения четко определены. Он - любовник-спонсор, она - подруга жены Игоря и встречается с ним за деньги. Но в этот вечер девушка по велению загадочной силы убивает Игоря. Теперь Маринке предстоит несколько раз вернуться в один и тот же вечер, чтобы разобраться в своей жизни, не стать убийцей и помочь духу, живущему в проклятом доме, обрести покой.

© Гале А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Под конец первого дня	6
День второй	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

При изготовлении обложки было использовано изображение
с сайта: <https://pixabay.com/ru/%D1%84%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B8-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BD%D1%8C-%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B7%D0%B0-%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%89%D0%B8%D0%BD%D1%8B-1721663/>

Под конец первого дня

Промозглым осенним вечером во двор старого, давно заброшенного дома, ломая многолетние заросли сорняков, въехала машина. Из неё выскользнули две тени. Продираясь через буйную растительность высотой в человеческий рост, приезжие направились к покосившемуся деревянному крыльцу. Вели они себя для теней довольно шумно: сначала хлопнула дверца автомобиля, а затем далеко по улице разнёсся мужской голос: При

– Вот это хоромы!

Ответом стал громкий женский смех.

– Ух ты ж, какая хижина! Долго искал?

– С милым рай и в шалаше, между прочим! Слыхала такое, а, Мариш?

– Ну, пошли, милый! Покажешь мне рай!

Под громкие мужские чертыханья и женское хихиканье поворочался в замке заевший ключ, и парочка ввалилась в коридор. Подсвечивая айфоном, мужчина нашёл выключатель – почему-то он оказался метрах в полутора от входа. Вспыхнул свет.

Миниатюрная темноволосая девушка с лёгкой иронией произнесла:

– Уютное гнездышко! Игорёш, не забудь своему другу спасибо от меня передать.

Она весело рассмеялась.

Крепкий мужчина только присвистнул, оглядывая дом. Теперь Игорю стало понятно, почему старый приятель с такой лёгкостью одолжил ключи на двое суток.

Дощатый пол с огромными щелями, запах пыли и плесени, давно обосновавшейся в этом доме, древний холодильник советских времен... В комнате – кровать со старым матрасом. Из-под него видна продавленная и наверняка скрипучая металлическая сетка, видимо, ровесница холодильника.

– Ну, Толян, – пробормотал Игорь, остановив взгляд на кровати. – Говорил же я, для чего ключи нужны...

– Женьке, кстати, что наплел? – спросила Маринка. – Рыбалка?

– Командировка, – Игорь чмокнул девушку в висок. – Ну что, искать другое место уже поздновато будет. Разберёшься тут?

– А что делать? Только принеси всё из машины.

Маринка, посмеиваясь, вошла в комнату. Когда Игорь вернулся, он обнаружил девушку сидящей на кровати. Маринка с интересом перебирала какие-то старые, пожелтевшие бумаги.

– Игогош, глянь, что нашла, – она подняла голову. – Под кроватью валялись, рассыпью. Как думаешь, нужно твоему приятелю такое старьё? Если не нужно, могу попытаться куда-нибудь пристроить. Можно даже краеведческому музею предложить – глянь, бумага такая, что вот-вот рассыплется, и писали чернилами, и знаки там твёрдые стоят, где надо и где не надо.

– Да кому эти бумажки нужны? – отмахнулся Игорь и притянул девушку к себе. – Брось их, нам что, нечем заняться? Вроде, не за этим приехали, – он выразительно взглянул на Маринку, затем перевёл скептический взгляд на старые бумажки.

– Да ты почитай! – девушка вывернулась из рук Игоря и ткнула одну из пыльных бумаг почти под нос любовнику. – Кажется, поп какой-то пишет. Нудновато, правда, но старина настоящая!

Игорь нехотя взял бумагу и осторожно развернул её. Бывают случаи, когда проще уступить девушке, чем начать долгий, эмоциональный спор. Сейчас Игорь быстренько прочтёт неизвестно когда, кому и кем написанное письмо, скинет пыльные бумажки на пол и завалится с Маринкой на дурацкую кровать с сеткой. А обустраиваться они будут потом. Да и что в этом доме особо обустраивать? Всего-то и надо – засунуть приготовленную Маринкой на два дня еду в холодильник и подмести пыльную комнату.

– Ты читай, а я пока кровать перестелю, – девушка вскочила и ринулась к принесённой любовником сумке.

Ну, сама напросилась! Игорь медленно, с выражением принялся читать письмо. Сначала – без интереса, однако с каждым абзацем он поневоле всё внимательнее вчитывался в каллиграфически выведенные чернилами буквы.

– Благословите, отче, ученика своего недостойного, р. Б. Демьяна!

Здравы будьте, отец мой духовный! Поминаю Вас каждый день в молитвах о здравии. Прошу смиренно Вашего прощения – обещал я сразу, как обустроюсь, написать Вам, а взялся за это послание только на второй седмице. Приход требует пастырского попечения и внимания неослабного.

Жители деревни, в кою я направлен был для пастырского служения, суеверны до чрезвычайности. И – что воистину удивительно и мне непонятно – прежний их священник, отец Родион, эти суеверия поддерживал. Я, разумеется, был готов к тому, что в народе верят в приметы вроде чёрной кошки или бабы с пустым ведром, однако здесь столкнулся с верованием странным и, на мой взгляд, особенно опасным для человеческой души. Об этом и хочу в первую очередь Вам написать.

Ко мне прямо во храме, после воскресной Литургии, на коей присутствовала вся моя паства, обратились несколько уважаемых жителей деревни. Они попросили, вернее будет сказать даже – потребовали запретить сыну жить в доме недавно умершего отца. Я был крайне удивлён этой просьбой и, признаюсь, чувства мои возмутились от тона, которым она была высказана. Разумеется, я поинтересовался причиной запрета. И вот что услышал в ответ.

Дом этот, говорили мои новообретённые духовные чада, проклят. Тем, кто там живёт, овладевает злой дух, и человек начинает жаждать крови. Суеверие сие было подпитано предшествующими ужасными событиями: хозяин дома зарубил топором супругу, а после того лишил жизни и себя. Из-за чего свершилось такое страшное дело – никто не знает. В деревне поговаривают, что человек тот одержим был болезненной страстью ревности. Однако местные жители тут же вспомнили старые легенды о проклятии и злом духе, обитавшем в том доме. Хотя и признали, справедливости ради, что семья прожила там больше двадцати лет, и никаких признаков присутствия бесов в доме никто не замечал.

Разумеется, я отказал пастве в странной просьбе. Тогда один из мужиков пригрозил сжечь "проклятый дом". Я при всех запретил ему это делать, и паства недовольно зашумела.

Я долго увещевал их, говорил о суевериях, о силе Господней, о силе молитвы, но эти люди не хотели слушать, словно в них вселилась нечистая сила. Усмирить паству удалось только угрозой отлучения от Святого Причастия на месяц и обещанием освятить дом, который называют проклятым.

Молодой человек, наследник несчастного самоубийцы, тоже был в храме и произвёл на меня самое благоприятное впечатление. Юноша держался весьма скромно и почтительно. Мы договорились, что я приду освящать жилище сегодня, в понедельник.

И теперь, отче, меня терзают сомнения. Смогу ли я, по молодости и без опыта в таких делах, справиться с опасными народными суевериями? Хватит ли...

– Письмо обрывается, – разочарованно сказал Игорь.

– Бред какой-то! – поморщилась Маринка. – Но может оказаться ценным. Похоже, что это не в прошлом веке написано, а в позапрошлом. Правда, тут пятна какие-то...

– Мариш, кажется, это брызги крови, – с интересом заметил Игорь, разглядывая бумагу. – Любопытно, как это письмо сюда попало...

– Тут каракули внизу, – острый наманикюренный ноготок ткнул в забрызганную бурым бумагу. – Не разберу.

– Подожди-ка, – Игорь долго разглядывал трудно различимые буквы. – И правда, каракули. Совсем другой почерк, и написано с ошибками. Твое начало – мой конец, – наконец, прочёл он.

– Что?!

Маринка хихикнула.

– Слушай, а я вспомнил! – сказал Игорь. – Толян как-то говорил, что этот дом родня его жены считала проклятым. Вроде, последний владелец, очень дальний родственник супруги Толика, убил тут всю свою семью, а потом его деревенские забили. Самосуд.

– Ну, конечно, – хмыкнула девушка. – Проще и романтичнее назвать дом проклятым, чем признать, что его владельцы – обычные психи. Генетика – великая вещь, сумасшествие может передаваться и через несколько поколений.

– Всё, ну их к черту, эти старые тайны, – Игорь скинул бумаги на пол и толкнул Маринку на кровать. Металлическая сетка жалобно скрипнула. – Мы сюда не читать приехали!

Однако ночью, когда девушка заснула, он подобрал находку: Игоря поневоле заинтриговала история с проклятым домом и молодым священником. И теперь блудный муж курил на кухне, допивал начатую с Маринкой бутылку чёрного рома и читал первую попавшуюся бумагу.

"Оно овладевает мной. И во сне, и наяву я слышу: "Твое начало – мой конец, и твой конец – моё начало". Я понял, оно возрождается раз за разом, находя для этого всё новых и новых людей. Оно само не знает, откуда взялось и для чего существует. А я знаю одно: мне нужно бежать из этого дома. Ещё позавчера я не верил, что дом – проклятый, и считал разговоры об этом обычными сплетнями. Да будут посрамлены гордые! И я посрамлён.

Теперь я точно знаю: это оно заставляло прежних хозяев убивать людей, даже близких. Убийства нужны ему, чтобы возрождаться. В чьей-то душе. Но не моей, нет, не моей".

Игорь поморщился. Права девчонка, такое мог написать только сумасшедший. Надо выкинуть этот бред из головы.

Взгляд упал на лежащий тут же обрывок тетрадного листка. Два коротких предложения: "Оно требует жертвы. Оно – это я".

Почерк тот же.

Писал явный психопат. Интересно, Толян и его жена знают об этих бумажках? Приятель говорил, что здесь давно никто не живёт, дом полностью заброшен. Они давно пытаются продать ненужную недвижимость, но найти на такой объект покупателя – большая проблема.

Суеверные местные и даром не возьмут дом, история которого связана с несколькими семейными трагедиями. Люди городские, незнакомые с деревенскими легендами, вряд ли заинтересуются жильём в глухомани.

Скрипнула старая половица. Игорь начал оборачиваться, когда его накрыла темнота.

Хрупкая темноволосая девушка сжимала в руке разбитую о голову любовника бутылку.

– Твой конец – моё начало, – прошептала она.

Острые края бутылки вонзились в горло полулежащего без сознания мужчины. Кровь покрыла яркими алыми пятнами стол, пол, руки Маринки.

Девушка тщательно протёрла бутылку полотенцем, вытерла руки и вышла к машине Игоря.

В Маринкиной голове настойчиво крутилось: "Ты – это я. И для нас с тобой это – начало конца. Постарайся прожить подольше, я не хочу снова в пустоту и темноту, в то, что называют небытием, не хочу искать кого-то ещё. Я хочу жить, в полную силу. Для этого иногда нужна кровь, но ведь мы справимся?"

– Справимся, – прошептала девушка, прислоняясь горячей щекой к приятно-холодной дверце машины. – Я не буду сидеть в тюрьме или убивать себя. Наш конец наступит не скоро.

Она вернулась, и в комнате запахло бензином. Чиркнула зажигалка...

В предрассветных сумерках со двора дома, который издавна называли "проклятым", медленно, словно крадучись, выехала машина с выключенными фарами. Темноволосая девушка за рулем оглянулась. Из закрытых окон дома выглядывали языки пламени.

– Никто ни о чём не узнает, – успокаивающе пробормотала Марина и плавно нажала на педаль газа.

День второй

Хрупкую темноволосую девушку окутывали клубы дыма, горящая машина в мучительной агонии исходила жаром. А Маринке было холодно. Её бил озноб, ноги отказывались повиноваться. Девушка глотала ртом прохладный воздух, смешавшийся с запахом бензина, гари и раскалённого железа. Кто бы мог подумать, что автомобиль горит так быстро?

– Уходи! – приказывал голос, который слышала только Маринка.

Да, надо уходить. Машина может взорваться. Даже наверняка взорвётся, и Маринке нужно оказаться к тому времени как можно дальше. Сейчас не время обдумывать то, что случилось, и тем более – проявлять эмоции.

Девушка отвернулась и на негнущихся ногах сделала шаг, ещё и ещё. А потом Маринка побежала по грязной просёлочной дороге к замершим в полутьме деревьям. Через тихую рощицу можно хорошо срезать путь к трассе. Поймать бы там попутку, чтобы поскорее добраться до дома!

За спиной гроыхнуло так, что с деревьев на голову и плечи девушки посыпались листья, грецкие орехи и каштаны. Предрассветные сумерки озарила мощная вспышка. Маринка побежала быстрее, прикрывая голову руками. Девушке казалось, что она попала в странный ужастик с абсурдным сюжетом. Или в сон. Только проснуться не получалось. Какой-то кустарник оцарапал руки до крови, саднящая боль подтвердила – точно не сон.

Маринка остановилась, когда за деревьями показалась широкая дорога. Нет, сейчас на трассу нельзя. Руки трясутся, взгляд наверняка мечется, как у загнанного зверя. Подозрительно она выглядит – в такое время одна, за городом, да ещё и вид у девушки совершенно безумный.

Маринка опустилась на корточки, привалившись спиной к ближайшему толстому дереву. Отдышаться получилось не сразу: воздуха не хватало, словно девушка была не в свежей осенней роще, а в заброшенной комнате, которую давно не проветривали. Маринка до сих пор чувствовала запахи пыли и плесени из того кошмарного дома. Дома, где она убила Игоря.

– Всегда так, – чуть обиженно заговорил голос, который девушка уже успела возненавидеть.

Вернее, голос зашептал. Шептал он очень выразительно, только вот Маринка никак не могла понять, мужской это голос или женский.

– Сначала слушаются, помогают, почти готовы подружиться, а к рассвету начинают терзаться, сожалеть...

– Кто ты? – устало спросила Маринка.

Её хрипловатый голос прозвучал в тишине неожиданно громко.

– Не знаю, – печально прошептали в ответ. – Я хочу вспомнить, но не получается. Как будто я существую всегда. Только это не так. Я живу в том ужасном доме много лет, и никак не могу вспомнить прошлое. Знаю одно: я ненавижу тех, кто там появляется... И если они испытывают злость, раздражение, ненависть, – они легко подчиняются моей воле. Вы выглядели хорошей парой, но я уже давно знаю, насколько обманчива видимость. Ты ведь его не любила. Что теперь переживать?

– Сеанс психотерапии со мной проводить собираешься? – кисло спросила Маринка, потирая ледяные руки в бессмысленной попытке согреться.

– Я не знаю, что это такое, – серьёзно ответил голос.

– Зато знаешь, что такое убить человека! – Маринку передёрнуло. – Да, я его не любила, но я – не убийца.

– Ты мне подчинилась и почти не сопротивлялась, – напомнил голос. – Ты была им из-за чего-то сильно недовольна.

– Бред! – выдохнула Маринка.

Да, она действительно была недовольна, но с самого начала знала, на что шла. Условия они с Игорем обговорили очень чётко. Связь без обязательств, Игорёша – всего лишь спонсор. А по совместительству – муж Маринкиной подруги, Женьки, которая, разумеется, ничего не должна узнать.

Игорь – никакой любовник, из тех, кого надо долго заводить и кто потом быстро домчит в постели до финала. Это в лучшем случае. О худших вариантах Маринке вспоминать не хотелось.

И что с того? За плохой секс не убивают. Это была обычная сделка, на взгляд Маринки – вполне честная. Деньги в обмен на услуги. А деньги девушке ох как нужны...

– Не о том думаешь! – прервал её мысли сердитый шепот. – Домой пора! Замёрзнешь ещё, лечиться придётся. Вставай, пошли ловить машину.

Маринка поднялась. Да, она подумает обо всём дома. Когда напьётся какого-нибудь успокоительного. Или просто – напьётся.

Мелькнула мысль, что ловить одной попутку за городом, да ещё и в такой час, может быть опасно. Маринка криво усмехнулась. Смотря для кого опасно – для неё или водителя.

У дороги девушка подпрыгивала, чтобы согреться. Вот пронеслась мимо дорогая иномарка. Потом притормозил КАМАЗ. Пожилой дальнбойщик высунулся из кабины. Оценивающий, неприятный взгляд прошёлся по стройной фигурке девушки.

– Работаешь? – буркнул шофёр.

– Нет, – раздражённо ответила Маринка. И мысленно добавила: – Уже отработала.

Дверь кабины захлопнулась, и грузовик величественно двинулся дальше. Девушка тихо выругалась. Только сейчас она сообразила, что в кошельке болтается мелочью, в лучшем случае, рублей пятьдесят – и всё. На проезд по городу хватит, только вот до города больше десяти километров. Пешком их теперь идти, что ли?

Как бы ни было, надо двигаться. Стоять на месте слишком холодно. Маринка быстро зашагала вдоль дороги. Успеть бы до рассвета! Прощмыгнуть домой, чтобы её никто не увидел...

Ох, напрасно Маринка поспешила! Надо было сначала подъехать как можно ближе к городу, а потом уже избавляться от машины Игоря...

От следующей мысли девушка поёжилась. А что теперь будет с Женькой? Она же совершенно неприспособленная и полностью зависела от мужа. Хорошо хоть у них с Игорем нет детей...

Ой, нет, об Игоре пока думать не надо, а то и с ума сойти можно. Если она, Маринка, вообще в своём уме.

– Девушка!

Маринка резко обернулась. Да она и впрямь спятила! Надо же – в такой ситуации не смотреть по сторонам! Девушка и не заметила, как за её спиной остановилась серая "киа".

– Вас подвезти?

– Не работаю! – буркнула Маринка, демонстративно глядя в другую сторону.

– Девушка, вы меня не так поняли, – рассмеялся водитель. – Куда вам нужно?

– Денег нет, – невпопад ответила она.

Перед глазами застыла картина – мёртвый Игорь. Вокруг – брызги крови. Рука Маринки сжимает горлышко от разбитой бутылки – острые края красны, словно кто-то облил их томатным соком. И рука, вцепившаяся в смертоносное стекло, тоже забрызгана красным.

– Садитесь, – водитель открыл переднюю дверь. – Куда поедём?

– В город, – помедлив, сказала девушка.

– Вот и правильно, – шёпотом похвалил голос. – Садись, а дальше разберёмся, что делать.

– Заткнись, – мысленно ответила Маринка и села рядом с водителем.

– Хоть посмотри на этого доброго самаритянина, что ли, – с иронией посоветовал голос.

Машина плавно тронулась с места. Маринка кинула взгляд в сторону шофёра. Парень как парень, самый обычный – растрёпанный, вихрастый, курносый. Похоже, чуть старше неё самой. На вид – вполне безобидный. Одна проблема: поговорить любит. А может, это и не проблема. Водитель хоть немного отвлечёт от сводящих с ума мыслей и преследующего Маринку голоса, которому девушка не могла сопротивляться в проклятом доме.

– Вы чем-то расстроены? – водитель отвлёкся от дороги и сочувственно посмотрел на свою пассажирку.

– Нет, – через силу ответила она.

Расстроена – это не то слово. Она убила человека, просто так, подчиняясь какому-то голосу. И не просто человека, а любовника-спонсора, с которым спала больше года, мужа подруги.

– Как вы вообще оказались на трассе в такое время? Тут, вроде, и жилья поблизости нет, – не отставал водитель.

– С парнем поссорилась, – ляпнула Марина первое, что пришло в голову.

– Труп парня уже спрятали? – хмыкнул шофёр.

– Очень смешно! – девушка неприязненно покосилась на него.

– Не смешно, согласен. Просто ни один нормальный мужик не оставит девушку вот так, посреди дороги. Так что или вы его убили, или он...

– Может, хватит? – резко оборвала Маринка.

– Хватит так хватит, – мирно согласился парень. – Вы город хорошо знаете? Подскажите, как проехать на улицу Севастопольскую?

– Даже покажу, – пообещала она. – Мне как раз нужно в тот район.

– Я сюда в первый раз еду. Но, надеюсь, не в последний. Работу предлагают неплохую. Если договорюсь, раз в две недели точно буду появляться в городе.

Маринка вполуха слушала, как парень с энтузиазмом рассказывает о каких-то проектах и чертежах. Затем случайный попутчик перешёл к забавным случаям на работе, потом – к анекдотам.

Девушка отмалчивалась. Заговорила она только в городе, да и то потому, что нужно было указывать дорогу.

– Я выйду на том повороте, – сказала Маринка, когда машина оказалась в её районе. – Вам дальше только прямо, точно не заблудитесь.

– А можно банальный вопрос? – улыбнулся парень. – Что вы делаете сегодня вечером?

"Пытаюсь прийти в себя", – подумала девушка, а вслух ответила:

– Я занята.

– Я так и подумал, – кивнул водитель. – Будете сидеть дома, переживать, плакаться подругам... Может, дадите телефон? Вдруг до вечера ваши планы изменятся?

Он остановил машину за перекрёстком и повернулся к Маринке. "А глаза у него добрые, – заметила девушка. – Игорь никогда на меня так не смотрел. Хотя спонсору и не положено".

– Не изменятся. И телефон, извините, не дам, – сказала она и открыла дверь машины. – Спасибо, что подвезли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.